

Тук-тук.

Позади раздался стук костяшек пальцев о деревянные ступени лестницы.

Нин Янь, обладавший чутким слухом, среагировал первым и обернулся.

На лестнице стоял Лань Цзэ. Он прижимал к груди маленького белого котенка. На нем была та же одежда, в которой он уходил, — судя по всему, он еще не успел принять душ.

Его черные волосы слегка намокли, а бледная кожа казалась почти прозрачной. Капли воды стекали прямо в глаза, но он даже не моргнул, а в глубине его зрачков застыла непроглядная тьма.

Нин Янь проследил за его взглядом и увидел Юй Чэнбая, которого поддерживала А-Я. Тот выглядел слегка ошарашенным.

А-Я поспешно заговорила:

— Гос-господин, это мой младший брат! Он... он пришел навестить меня!

Юй Чэнбай посмотрел на черные волосы юноши, затем перевел взгляд на золотистые локоны А-Я. Он не стал разоблачать ее ложь, лишь усмехнулся:

— Разве ты не сирота? В свое время я сам привез тебя оттуда.

Нин Янь, только было собравшийся встать, замер.

Привез?

Глядя на решительный и деловой стиль работы А-Я, он всегда считал ее профессиональным управляющим, нанятым помещьем за высокую зарплату. Оказывается, ее привез Юй Чэнбай?

Похоже, она была с ним с самого детства.

— Сестренка. — Лань Цзэ, стоявший на лестнице, внезапно подал голос. В его чистом, свойственном юношам голосе прозвучали мягкие нотки. Он посмотрел на Нин Яня: — Я хочу принять душ, помоги мне.

Это обращение сестренка заставило всех присутствующих остолбенеть, даже Нин Янь на мгновение потерял дар речи.

Сказав это, Лань Цзэ развернулся и поднялся наверх, в свою комнату.

Мозг Нин Яня лихорадочно заработал. Он принялся вспоминать информацию, которую А-Я давала о себе раньше. Вроде бы в ее биографии не было упоминаний о том, что она сирота, зато она часто говорила о множестве младших братьев и сестер.

Так что внезапное появление брата вполне укладывалось в картину.

Однако, когда Юй Чэнбай женился на нем, проверял ли он информацию о его братьях и сестрах? Да и цвет кожи и волос у них с Лань Цзэ явно указывал на то, что они не от одной матери...

— Значит, ты утром уходил, чтобы встретить брата? Это твой брат?

Юй Чэнбай уже подошел к нему, взял за руки и принялся внимательно осматривать. Его лицо выражало крайнюю тревогу. Убедившись, что все в порядке, он с облегчением выдохнул и сказал:

— В следующий раз предупреждай меня заранее, я поеду с тобой. Илин сказала, что сегодня видела, как в твоего брата стреляли.

— А? — Нин Янь слегка вздрогнул, даже забыв о том, что Юй Чэнбай все еще держит его за руки. Он осторожно переспросил: — Илин?

— Да, моя знакомая из Центра стратегического командования города S. Она сказала, что сегодня в одном из банков произошла перестрелка и какой-то парень получил ранение. Я видел фото, кажется, это был твой брат. С тобой все в порядке?

— ...

В городе произошла стрельба, такие дела должна расследовать полиция. Почему знакомая Юй Чэнбая из Центра стратегического командования знает об этом? И почему она показывает фотографии с места столь важного происшествия постороннему человеку?

Нин Янь поднял взгляд на Юй Чэнбая, который продолжал мягко наставлять его не выходить из дома в одиночку. Он слушал его вздохи о том, что сегодня в городе S погибло несколько человек, преступник до сих пор не пойман и на улицах стало опасно.

Нин Янь был полон подозрений. Неужели Юй Чэнбай увидел на записях камер наблюдения, как он совершил убийство, и теперь пытается вывести правду?

Но этого не может быть. Нин Янь знал расположение всех камер в городе S лучше, чем те, кто

их устанавливал.

— Не волнуйся. — Юй Чэнбай, заметив его сосредоточенное выражение лица, решил, что он переживает за раненого брата. Он нежно обнял его, похлопал по спине и ласково добавил: — Я сейчас же вызову врача, все будет хорошо.

Конечно, все будет хорошо. Нин Янь сам его подстрелил, он знал меру.

Юй Чэнбай, казалось, совершенно забыл, как вчера ночью Нин Янь швырнул его через бедро, а затем вырубил ударом ладони по шее.

Успокоив его, Юй Чэнбай действительно ушел звонить личному врачу.

Нин Янь поднялся в свою спальню и толкнул дверь ванной. Ванна уже была наполнена водой.

Лань Цзэ, обнаженный, сидел на кафельном полу и с нахмуренным лицом пытался размотать бинты на ноге. Нин Янь завязал их намертво, и юноша, не в силах справиться с узлом, уже готов был вцепиться в него зубами.

И правда, сколько лет прошло, а характер у него все тот же — упрямый.

— Брось, рану нельзя мочить. Иди сюда, я помою тебя. — Нин Янь вздохнул, пододвинул ему табурет, закатал рукава и принялся мочить полотенце.

Увидев, что это Нин Янь, Лань Цзэ послушно сел и оставил бинты в покое.

Когда Нин Янь начал обмывать его торс, он невольно взглянул на рану. Это было огнестрельное ранение, пулю еще не извлекли, а из-за того, что Лань Цзэ сам ковырялся в повязке, белая ткань почти полностью пропиталась кровью.

Нин Янь нахмурился:

— Больно?

Лань Цзэ покачал головой:

— Нет.

Нин Янь помолчал, а затем спросил:

— Ты знаешь, кто тебя подстрелил?

При этих словах Лань Цзэ, обычно холодный и тихий, резко обернулся.

В его глазах, устремленных на Нин Яня, читалось возмущение — словно ребенок, которого обидели на улице, пришел жаловаться старшему.

— Я нашел в даркнете киллера, чтобы он убил одного человека. Этот наемник взял половину денег, задание не выполнил, сбежал, да еще и угрожал мне. Это точно он! Он еще специально издевался надо мной, выстрелил в ногу, чтобы я не мог убежать. Мерзавец.

— А у этого киллера случайно не было позывного Принцесса? — Нин Янь, неловко протирая ему спину, потер нос и тихо добавил: — Это был я.

— ...

Лань Цзэ широко раскрыл глаза.

Нин Янь продолжил объяснять:

— Я собирался устранить того молодого господина из семьи Сесил, но произошла накладка, и я промахнулся.

— Ничего страшного. — Лань Цзэ медленно отвернулся. Помолчав некоторое время, он тихо произнес: — Это было сложное задание, осечки случаются.

— Прости, что ранил тебя.

— Все хорошо, сестренка, мне не больно.

— ...Когда никого нет, зови меня братом, а то мне как-то странно. — Нин Янь вздохнул.

— Брат, ты выполнял новое задание 735? А капитан? Он был с тобой?

Капитаном 735 был напарник Нин Яня, с которым они прошли через огонь и воду, под кодовым именем Морос.

Нин Янь на мгновение замер, протирая плечо Лань Цзэ, и его взгляд упал на шрамы на его спине. Глядя на них, можно было легко представить, как когда-то это место выглядело как кровавое месиво.

Пять лет назад эта белоснежная, нежная кожа была безупречной, словно драгоценный нефрит, который хочется беречь и лелеять. Казалось, такой человек не создан для работы киллера.

Теперь же она была покрыта множеством шрамов от ножей.

У самого Нин Яня тоже было полно таких отметин, но он привык к ним с детства, с тех пор как начал себя помнить. У Лань Цзэ все было иначе.

Нин Янь бросил полотенце в ванну, прополоскал его и, стоя к юноше спиной, глухо произнес:

— Пять лет назад я вернулся в 735 из столицы. Ты был первым и единственным учеником у меня и Мороса. Но, честно говоря, Лань Цзэ, мое сердце никогда не принадлежало 735 или континенту М. Я взял тебя в ученики только потому, что хотел, чтобы ты занял мое место.

— Я хотел вернуться в столицу и остаться там навсегда.

— Но я не ожидал, что ты покинешь 735 раньше меня.

— А-Цзэ, я помню, что вы с Моросом всегда были близки. После того как ты ушел, ты не пытался узнать, что с ним?

— Морос погиб два года назад.

<http://bllate.org/book/22316/2336750>